

Ленинская смена. Алма-Ата. - 1990. - 20 марта.

ТАЛАНТ И МЕХАНИКА

ДА НЕ ЗАРЖАВЕЮТ ВАШИ ТВОРЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

С успеха песни «Прожитые годы» и одноименного альбома по обе стороны Атлантики британская группа «Майк энд зе Мекэникс» парит в «горячем пространстве» популярности. Знаю, как постоянные читатели «Камертона», не надо напоминать, что ее лидером является Майк Резерфорд — один из ветеранов «Дженезис». По утверждениям разного рода «некомсомольских» изданий, типа «Нью Мьюзикл Экспресс», он довольно складно бренчит на гитаре вот уже больше двадцати лет. Самое первое появление Майка на серьезной рок-сцене зафиксировано в 1968 году. Ему тогда было ровно столько, сколько среднему читателю «Ленинской смены».

С той поры Резерфорд извлек из недр своей гитары немало хорошей музыки. Ведь и он внесил свои «кирпичики» в фундамент одной из самых заметных «арт-роковых» групп. Причем в альбомах «Дженезис» первой половины 70-х, пользующихся и по сей день у образованных слушателей уважением, были авторские композиции Резерфорда.

Однако в 1980 году все-таки наступил «день, когда немного страшно». Так Майк назвал свой первый сольный проект. Что о нем можно сказать? Когда лично я слушал его впервые, мне было ничуть не страшно. В общем, приятно было. Не часто, к сожалению, встречается, что музыкант находит в себе силы работать практически без перерыва на протяжении многих лет, без заметных срывов, параллельно в нескольких коллективах, и петь, при всем при этом, не о розах разного цвета. Осуществление собственных задумок не мешало Резерфорду встречаться со старыми друзьями и помогать им в записи пластинок.

Если вам удастся в воскресенье вечером ловить своим приемником передачи Бруно Брукса из Лондона (во что я все-таки вряд ли поверю), то с успехом «Майка и его механиков» вы уже знаете. По словам самого Резерфорда, эта группа была создана не из праздного чувства. А то многие считают, что таким образом он убивает время в промежутках, пока его «содуховники» Коллинз и Бэнкс вынашивают идеи

для очередного сногшибательного альбома или турне. Успех, которого «Майк энд зе Мекэникс» уже добились, говорит о серьезности начинания. Причем песня «Прожитые годы», появившаяся сразу после выхода в первую «пятерку», вот уже несколько месяцев держится в числе лучших. По смыслу это очень трогательная история об отце и сыне, которые так и не смогли по-настоящему узнать друг друга за всю свою жизнь. Такое сильное впечатление песня производит, видимо, потому, что оба автора — Резерфорд и Робертсон — в 1986 году потеряли своих отцов. И до сих пор на концертах у Майка нет-нет да и подступает комок к горлу.

Кстати, несмотря на то, что музыка бывшего «адепта арт-рока» заметно полегчала, в ней нет и тени примитива или пошлости. Интеллектуальный заряд молодости по-прежнему питает его свежими идеями, а чувство меры и вкус позволяют ему делать из собственных композиций «конфетки» в стиле «поп». Причем без иронично-нисходительной добавки «с».

— Бывает так, что музыка, которая других раздражает, — признается в одном из интервью сам Резерфорд, — мне приносит невыносимые страдания. Я покупаю много кассет, чтобы слушать в машине. Но иногда попадает такое барахло, что приводит меня просто в ярость (это как нужно постараться, чтобы скромный, долговязый тихоня стал, «как страшный зверь»!). И тогда я с корнем вырываю это «добро» из магнитофона и на полной скорости вышвыриваю из окна. Может, я и слишком резко реагирую, но ведь где-то, наверняка, есть человек, который то же самое делает и с моими записями.

Как видите, парень он не только психованный, но и довольно самокритичный. В общем, «ужасно сложная натура». В этом убеждают почти

все журналисты, встречающиеся с ним. Жаль только, что наши «неконвертируемые» возможности вынуждают ссылаться на чужие впечатления.

Ну, а пока... наши западные коллеги помогают нам разобратся во взаимоотношениях музыкантов, чтобы составить более полное представление о так называемых «их нравах». Между прочим, мы так увлеклись личностью «главного механика», что забыли о других известных членах группы. Ведь имена Пола Янга и Пола Кэррэка знают и в Европе, и в Америке. Первый много лет работал с группой «Сэд Кафе», ну а творческая биография Кэррэка гораздо более пестрая. Он сотрудничал с «Эйс», «Скуиз», помогал в записи пластинок «Рокс Мьюзик», Ника Лоу, Карлин Картер и «Притендерз», что, впрочем, ничуть не помешало ему сделать прекрасную сольную карьеру в Соединенных Штатах. А вот любителям «независимых» групп будет, наверняка, интересно узнать, что Кэррек-певец исполнил все партии клавишных в первом альбоме «Смитс».

Оба вокалиста очень гармонично дополняют друг друга. Это и позволяет Майку Резерфорду добиться специфического созвучия голосов с разными тембрами. Кстати, во время гастролей в Америке один ехидный журналист пытался провести параллель между Полом Кэррэком и Филом Коллинзом и утверждал, что Майк сделал выбор из-за совпадения их инициалов, сходного контура залысины и одинакового роста. Наблюдение любопытное, но в нем явно неучтенной осталась закономерность популярности. Хотя не будем зарекаться. Ведь у Резерфорда в голове уже возникла, по его словам, идея снова собрать «Дженезис».

Новая встреча со старыми друзьями — это так приятно! И да не заржавеют ваши творческие «механизмы»!

Георгий КЕЛЬБЕРГ

